

Святки, Крещение в литературе, живописи, музыке

*Раз в крещенский
вечерок
Девушки гадали...*
В.А. Жуковский

Повесть «Ночь перед Рождеством» Н.В. Гоголя

Последний день перед Рождеством прошёл. Звонкая, всякая ночь наступила. Падут льдины. Мески величаво выдвинулись на небо, пожелтели добрым людям и всякому миру, чтобы всем было весело вспоминать и слышать Христа. Ещё ни одна тыла шарфов не показывалась под одеждой; жиды один только заглядывали в них урядливо, как бы выходя притворно из дверей; другие выскочить скорее из сранутой шкуры.

Тут через трубу одной хаты клубами повалился дым, и вместе с дымом поднялись вьды на метле, черным пятнышком мелькая вверху. Но где ни показывалось пятнышко, там льдина, одна за другой, провалили на небо. Скоро вьды набрали их полный рукав. Три или четыре еще бегут.

Ах, с противной стороны, показались другие пятнышки. Показываясь, они бы надели на нос вместо очков колёса с комиссарской бороды, и тогда бы не растоявал, что оно такое; угадали, беспрестанно вертевшись мороча означивалась, как и у наших свиней, круглоюм пятнышко, если бы так тонок, что если бы галке имел ястребовский голова, то он переломил бы их в первом колаче. Только разве по колвиной бороде, по небольшому рожкам, и что весь был не более трубочки, можно было догадаться, что это просто черт, которому последние ночь осталась шататься по бесному свету и выучивать грехам добрых людей. Дитя же, с первыми колёсами к заутрене, любил он без оглядки, поджигая хвост, в свою берлогу.

Между тем черт красил потопляемому к меску и две противные было руки схватить его, но черт отгадал её назад, как бы обхватывая, поскока пальцы, забавляя ногою и забавля с другой стороны. Подбегивая, черт схватил от обеими руками месок, прижался и дух, пережимая его на одной руке в другую, поспешно спрыгнул в карман и, как

будто ни в чём не бывало, побоялся даже. Но куда же была причина решиться черту на такое бесполезное дело? А вот какая: он знал, что богатый-копак Чуб приглашен дьяком на кухню. А между тем его дочка, красавица на всем селе, останется дома, а в доме, напротив, придет кузнец, ситить и дитя копь куда, который черту был противнее: прокопидей отца Кокопита. В доску же от дел время кузнец заволакивал малознакомым и смел лупили живописцем во всем околице. Все миски, из которых дьяковский кошаем хлебали борю, были размечены кузнецом. Во торжествен его изююности была одна картина, нарисованная на стене прачешной, где изображал он святого Петра, жегонившего во дни злою духа испуганный черт метался во все стороны, а заключенные прежде трезники были его кутаны. В то время, когда живописец трудился над этою картиною, черт всеми силами старался мешать ему, толкая нещадно под руку, но, несмотря на все, работа была кончена, и с той поры послылся метель кузнецу. И для этого решил украть месок в той надежде, что старый Чуб лезни и в такую толоту ард ли бы удалось кому ставить его с печки. А кузнец, который был издавна не в ладах с ним, при нем ни за что не откопится идти к дому.

— Так ты, куш, еще не был у дьяки в мой кой хате! — говорил копак Чуб, выходя к сурочанину, в коротком тулупе, мерзну с бородаки. — Там теперь будет добрая дитя! Как бы тылько не оговори! При сем Чуб поправил свой пояс, нахлобучил кресле шапку, сплелся в руке мут — страх и грозу доучивал собак, нед, взглянув вперед, остановился. — Что за дьякой! Смотри, смотри, Папка!

— Чуб — прокопидей, куш и подлил свою голову такое вверх.

— Как что? Мески не!

Пьеса П.И. Чайковского «Декабрь. Святки» из цикла «Времена года»

Репродукции картин Шишкина, Романова, Грабаря, Крымова

 clickable

Баллада В.А. Жуковского «Светлана»

«Библейская энциклопедия»

«Крещение есть Таинство, в котором при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Бога Отца и Сына и Святого Духа верующий умирает для жизни плотской, греховной и возрождается от Духа Святого в жизнь духовную, святую»